

УДК 81. 271

Воробьев А.Е.

Военный университет (г. Москва)

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В СОЗДАНИИ КАРТИНЫ МИРА

A. Vorobjev

Military University, Moscow

ROLE OF THE COGNITIVE FUNCTION OF METAPHOR IN CREATION OF WORLD VIEW

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли когнитивной функции метафоры в создании картины мира. Проведённый анализ существующих в современной лингвистике взглядов на процесс метафоризации позволяет утверждать, что метафора является ментальным языковым механизмом, сопровождающим порождение и восприятие речи. Феномен картины мира трактуется как сложный механизм, который направлен на кодирование самого широкого спектра явлений, процессов, отношений субъекта с действительностью, форм её отражения, способов объективации знаний о мире. Проведённый анализ позволяет утверждать, что понятие картины мира формируется на основе изучения представлений человека о мире, что и определяет тип отношения и нормы поведения человека в мире.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, познание, картина мира, семантика, концепт.

Abstract. The article is devoted to revelation of the role of metaphor's cognitive function in creation of a picture of the world. The analysis of different views existing in modern Linguistics on metaphor makes it possible to state that metaphor is a mental language mechanism supporting speech production and perception. The picture of the world phenomenon is interpreted as a complex mechanism which is concentrated on encoding the widest range of phenomena, processes, relationship of man and reality, forms of its reflection and methods of objectification of world knowledge. It is stated that the conception of world view is developed on the basis of the research of human notion of the world, and that is what determines the type of relationship and norms of behavior of a human in the world.

Key words: cognitive linguistics, metaphor, cognition, worldview, semantics, concept.

Задача построения теории метафоры, имеющей достаточную объяснительную силу, не может быть решена лишь в рамках лингвистики и требует выхода в область познавательных процессов.

Когнитивная теория ставит в центр исследований человека. Она связывает понимание метафоры с ментальными процессами, которые сопровождают порождение и восприятие речи. Метафора представляется как ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии двух сущностей, которое приводит к получению нового знания об окружающей действительности.

Язык отражает окружающую нас реальность системой изоморфных средств: через отношение человека к окружающему его миру, а также через восприятие и описание этого мира. Нельзя переоценить роль метафоры в создании языковой картины мира. Однако метафора как феномен языка создаёт отнюдь не фрагмент языковой картины мира, но заполняет всё её пространство. Это можно объяснить тем обстоятельством, что метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром.

Х. Ортега-и-Гассет отмечает: «... получается, что все огромное здание Вселенной, преисполненной жизни, покоится на крохотном и воздушном тельце метафоры» [9, 77].

Мы понимаем метафору так же, как Л.Л. Нелюбин [8, 91], а именно как «языковой феномен, которому соответствует некая модель действительности, определяемая мышлением человека и влияющая на выбор альтернатив в процессе принятия решений».

По мнению Н.Д. Арутюновой, «центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой преобладали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1, 7].

Нельзя переоценить роль когнитивной функции метафоры в создании языковой картины мира.

Понятия «национальная картина мира», «языковая картина мира», «языковая национальная картина мира», «национальный образ мира» активно разрабатываются в последнее десятилетие в когнитивной лингвистике, в литературоведении, психолингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии и т. д.

Ряд учёных, в том числе А. Вежбицкая [4, 237], Ю.С. Степанов [13, 7-34], В.Н. Телия [14, 186-192] и другие, отмечают, что «наивный» взгляд на мир представляет собой противоположность «научной картины мира». К концу XX в. появилось множество исследований, посвящённых данной проблеме. К таким работам относятся, например, исследования Г.А. Брутяна [2, 108-119], С.А. Васильева [3, 153], Г.В. Колшанского [6, 140], Т.Г. Поповой [12, 472] и других учёных.

Наивная картина мира формируется естественным образом, в процессе жизнеде-

ятельности, накопления и переработки практического опыта и на основе наблюдений. Если говорить о научной картине мира, то она строится чётко, сознательно, целенаправленно, при помощи специального языка, опираясь на термины, потому легко поддаётся систематизации и описанию.

При понимании картины мира мы разделяем мнение Т.Г. Поповой о том, что «картина мира характеризуется национально-культурной маркированностью» [10, 59]. Это обстоятельство, как считает Т.Г. Попова, объясняется тем, что «картина мира является отражением реального культурного пространства определенного социума. Реальная культурная среда проецируется в ментальном мире человека, которая является ментальной моделью реальной культурной среды индивида» [10, 59]. Опираясь на понимание картины мира Т.Г. Поповой [12, 186], мы утверждаем, что картина мира складывается в результате комплексной деятельности человека, включающей как духовный, так и чувственный опыт.

Как убедительно демонстрирует Т.Г. Попова, «наше представление о мире представляет собой наше осмысление и репрезентацию окружающей действительности. Различные миры представлены нам через призму нашей культуры и языка. Так, например, метафора является такой своеобразной картиной мира» [16, 73]. Картина мира различна не только у представителей разных культур, но и у представителей одной и той же культуры, имеющих отношение к разным историческим периодам.

Под *картиной мира* мы понимаем сложный механизм, направленный на кодирование самого широкого спектра явлений, процессов, отношений субъекта с действительностью, форм её отражения, способов объективации знаний о мире. В связи с этим, необходимо отметить, что число фрагментов концептуальной картины мира огромно. Однако не все из них получили подкрепление и выражение в языковой картине мира. Причина этого обстоятельства, на наш взгляд, кроется в том, что они не возведены социу-

мом в ранг решающего фактора, влияющего на жизнь людей. Концептуальная система, отображённая в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта человека.

Понятие картины мира формируется на основе изучения представлений человека о мире, что и определяет тип отношения и нормы поведения человека в мире. Она представляет собой результат переработки информации об отражении реального мира в сознании человека.

Что касается языковых механизмов формирования картины мира в сознании человека, то отметим, что они влияют на развитие языковой личности, которую мы понимаем как индивидуальный или обобщённый субъект вербально связанной картины мира. Общность национально-культурного восприятия обуславливает постоянную базовую часть в структуре языковой личности.

Как отмечает Т.Г. Попова [10, 93], «картина мира является фундаментом мировоззренческих представлений каждого человека, как начальный момент всякого суждения об окружающей действительности. При понимании картины мира важно иметь в виду, что картина мира строится на изучении представлений человека о мире».

Таким образом, картина мира – это стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. По утверждению А.Я. Гуревич, «чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей, важно было бы попытаться восстановить присутствующие им представления и ценности. Нужно выявить «привычки сознания» этих людей, способ, которым они оценивали действительность, приемы их видения мира» [5, 15].

Нельзя не согласиться с заявлением Л.А. Манерко о том, что «будучи довольно сложным и многоаспектным понятием, картина мира состоит не только из значений, облеченных в фиксированную форму, но из значений, извлекаемых из языковых форм, которые задают образцы интерпретации воспринимаемого» [7, 389].

Характеризующее значение метафоры зависит от варианта образного воплощения. Приведём пример: «Известно, порох, не мог обиды перенести. Вспылел, вскипел, сгорел – и нет» («Преступление и наказание», Ф. Достоевский). В эпизоде из произведения Ф. Достоевского «Преступление и наказание» речь идёт о Раскольникове, использованием метафоры «порох» автор произведения даёт читателю дополнительное указание на потенциально опасный характер персонажа.

Концептуальная система, отображённая в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта человека. Созданию языковой картины мира способствует познавательная (когнитивная) функция метафоры, которая направлена на актуализацию образно-ассоциативного восприятия. Она, как полагает В.Н. Телия, «ощущается как в обиходно-бытовом языке, так и в научных метафорах» [15, 195]. Так, в контексте нашего рассуждения, можно привести такие метафорические сочетания, как *поддерживать надежду, потерять авторитет* и т. д.

Метафора представляет собой ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними, т. е. нахождения их общих признаков. Роль метафоры в репрезентации знаний можно усмотреть в древнейшем методе научного познания, то есть в установлении связей, сравнений самых различных сущностей.

Это позволяет за одной вещью увидеть, угадать другую, на первый взгляд с ней не сходную, и таким способом углублять и расширять процесс познания. Когнитивная функция метафоры заключается в освоении абстрактного через конкретное, ненаблюдаемого через доступное чувственному восприятию.

Мы придерживаемся положения Т.Г. Поповой о том, что «в языковой системе, находящейся в постоянном преобразовании, метафора трактуется как универсальный механизм семантических изменений, обеспечивающих включение новых объектов в куль-

турно-языковой контекст путём выработки для них номинаций и раскрытия их существенных свойств» [16, 72].

Таким образом, рассмотрев понятие «картина мира», мы приходим к заключению, что картина мира – это результат переработки информации о человеке и среде его обитания. Картина мира понимается нами как фундамент мировоззренческих представлений каждого человека, как исходный пункт всякого суждения об окружающей действительности. Понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Иными словами, картина мира – результат процесса переработки информации о человеке и среде его обитания.

Кроме того, проведённое исследование позволяет утверждать, что метафора представляет собой концептуальный феномен, являясь способом концептуализации абстрактной или незнакомой сферы сквозь призму конкретной или интуитивно понятной сферы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: Пер. с английского, французского, немецкого, испанского, польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. М., 1973. № 1. С. 108-111.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
4. Вежбицкая А. Дескрипция или цитация // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. С. 237-262.
5. Гуревич А.Я. Категория средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 140 с.
7. Манерко Л.А. Концептуальная модель про- странственного дискурса // С любовью к языку: Сборник научных трудов. М.-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. С. 398-412.
8. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России: Учебник. М.: Народный учитель, 2001. 140 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. Сборник: Пер. с английского, французского, немецкого, испанского, польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
10. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социально-коммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М., 2003. 174 с.
11. Попова Т.Г. К вопросу о языке как хранителе культуры (лингвокультурологический аспект) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова: Серия «Филологические науки». М.: МГУ им. М.А. Шолохова, 2007. № 2. С. 59-68.
12. Попова Т.Г. Проблемы взаимопроникновения и взаимовлияния культурных особенностей языка и стиля // Язык, культура, речевое общение: Сборник материалов Международной конференции. В 2-х частях. Ч. 2. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2009. С. 472-476.
13. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке // Язык и наука конца 20 века. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 7-34.
14. Телия В.Н. Метафора как проявление принципа антропоцентризма в естественном языке // Язык и логическая теория. Сборник научных трудов. М.: Центр. Совет. филос. (методол.) семинар при Президиуме АН СССР, 1987. С. 186-192.
15. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
16. Popova Tat'jana G. Kulturne i kognitivno-semantičke zakonitosti prevoda // Riječ (časopis za filologiju), Rijeka, 2009, god. 15, sv. 1-3. Str. 86-96.